

Секция «Философия. Культурология. Религиоведение»

Религиозность и этничность: проблема соотношения

Андерсанова Галия Ваязитовна

Соискатель

МГЛУ, ИМО и СПН, Москва, Россия

E-mail: sky_g@mail.ru

В научной литературе конфессиональное и этническое, как правило, рассматриваются отдельно, как различные аспекты тех или иных социокультурных явлений и процессов. В наименьшей мере исследователи занимаются как в теоретическом, так и прикладном плане синтезом религиозного и этнического, т.е. этноконфессиональностью тогда, как в нашем исследовании мы полагаем, что этноконфессиональность является целостным социокультурным феноменом. На теоретическом уровне, в процессе познания можно условно разделить их, однако в реальности, на практике они не могут существовать отдельно: «социальная практика формирует целостные устойчивые этноконфессиональные идентичности» [1].

Поэтому, к примеру, многие исследователи, занимающиеся изучением национальной сферы, говоря о межнациональных отношениях, межнациональной толерантности, межнациональной напряженности, не указывают непосредственно на их конфессиональный аспект, тем не менее, включают (сознательно или несознательно) в свой анализ конфессиональную компоненту. И наоборот, авторы, исследующие этничность, говорят об экстремистских организациях, религиозном восприятии, тем самым переходя границы собственно этничности, в силу неразделимости этноконфессионального.

Целостность конфессионального и этнического имеет свой культурный, исторический и функциональный аспекты. Культурный аспект единства этноконфессионального заключается в том, что этничность и религиозность как культурные универсалии составляют основу культуры любого социума, развитие которых шло параллельно друг другу. Другими словами, уровень развития конфессиональности зависит от развития этничности в определенном обществе и наоборот, это «двусторонняя, объективно существующая прямая и обратная связь» [2]. Языческие верования не могут массово проповедоваться в развитых, сложившихся этнических образованиях; мировые религии формировались в условиях становления мировых империй, когда обнаружилась необходимость объединить различные этносы в рамках одного государственного образования.

Любая религия возникает и развивается изначально в рамках относительно однородной этнической группы (ислам (арабы), буддизм (индусы) и т.д.) и только потом религия может стать мировой (хотя, стоит отметить, что мировые религии уже изначально преподносились как религии всего человечества). Некоторые религии до сих пор остаются национальными (индуизм, иудаизм). Однако даже мировые религии могут иметь своеобразие в разных странах, в которых проживают те или иные этносы. Мировые религии, характерной особенностью которых, является распространенность на разных континентах, имеют наднациональный характер, тем не менее, в реальности они представлены национальными или, если быть точными, государственными церквями. Например, известно, что православие разделено на ряд национальных автокефалий: русская, украинская, болгарская, грузинская и пр.

Касательно христианства в целом, следует заметить, что в соответствии с разделением христианства на православие, католичество, протестантизм, можно определить страны, традиционно считающиеся: православными (Россия, Греция), католическими (Австрия, Бельгия, Венгрия, Испания, Италия, Ирландия, Литва, Польша, Португалия, Словакия, Филиппины, Франция, Чехия), протестантскими (Германия, Англия, Швейцария, Голландия, Скандинавские страны).

Аналогичная картина наблюдается и в исламе. Ислам в арабском мире, предписывающий каждому мусульманину 5 разовую ежедневную молитву, определяющий стиль одежды мужчин и женщин, и устанавливающий разрешенные продукты для употребления и т.д. сильно отличается от ислама, исповедуемого среди российских мусульман, оставаясь при этом исламом. Итак, можно сделать вывод, что крупные мировые религии имеют свои религиозные принципы, ценности, которые по-разному интерпретируются в различных этнических группах.

Связь этнического и религиозного также прослеживается по функциям, которые конфессиональное выполняет в развитии этнической группы. Во-первых, конфессиональное выступает как один из модусов этнообразования (арабы, восточные и южные славяне) или защиты этнической идентичности от ассимиляции (еврейский народ) [4]. Во-вторых, историческое единство этноконфессионального просматривается и в роли религиозного фактора в объединении этноса. К примеру, православие сплотило народы Киевской Руси, разрозненные арабские племена были объединены благодаря появлению ислама и др. При национально-освободительной борьбе фактор может сыграть ключевую роль.

Единство этнического и конфессионального также отпечаталось в самом понятии «этнический». Понятие «этничность» (*ethnicity*) относительно новое понятие в английском языке, которое начало употребляться только после второй мировой войны в дискуссиях американских ученых. Тогда как понятие «этническое», напротив уже несколько веков употребляется с неизменной отсылкой к экзотичным, чуждым, языческим культурам и религиям с точки зрения англичан [3].

В заключении, следует отметить, что этноконфессиональность выступает как качественно новое целостное социокультурное явление, не сводимое ни к одному из компонентов, явление *«sui generis»*, наделенное своими особыми интегративными свойствами, надэтнического и надконфессионального характера.

Литература

1. Примаков В.Л., Половнев А.В. Исследование этноконфессиональных отношений в России: теория, методология, методика. Учебное пособие. – М.: ИПК МГЛУ «Рема», 2011. – 252 с.
2. Семенов Ю.В. Этническое и конфессиональное как проблема исследования // Известия Российского государственного педагогического университета имени А.И.Герцена. - СПб., 2009. - № 101. С. 91 - 97.
3. The Oxford Dictionary of English Etymology / Ed. by C.T. Onions. Oxford University Press. 1966. P. 1042.

4. Аллахвердиев К. Этноконфессиональный фактор национальной безопасности государств Кавказа [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.ca-c.org/c-g/2008/journal_rus/c-g-3/02.shtml